ЛИКИ ВЕЛИКИХ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

МАСТЕР ПЛАСТИКИ И ЕГО МАРГАРИТА

УИЛЬЯМ ЗОРАЧ

ЖИВОПИСЬ
ПИСАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ "АЛЬФА"

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Серия «Лики великих» – это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства. Американский скульптор и художник Уильям Зорач (1887-1966), представитель американского модернизма, иммигрировал вместе с семьей в Америку из Латвии. Обладатель многочисленных наград. Живописные полотна и скульптуры Зорача находятся в Smithsonian American Art Museum, Metropolitan Museum of Art и других крупнейших музеях Америки. Иллюстрации Александра Штейнберга.

- Елена Мищенко
  -
  - ПАРИЖ – ШКОЛА ИСКУССТВ
  - МАРГАРИТА
  - ВОТ ОНА КАКАЯ – ЖИЗНЬ ХУДОЖНИКА
  - ДУША ТАНЦА
  - ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ
  - «ЕГО СКУЛЬПТУРЫ ОТКРЫЛИ МНЕ ЦЕЛЫЙ МИР»
  - Другие книги серии «Лики великих»
  - Об авторах

Елена Мищенко
Александр Штейнберг

МАСТЕР ПЛАСТИКИ И ЕГО МАРГАРИТА
Уильям Зорач (William Zorach)

«Я хочу сказать каждому молодому художнику, решившему посвятить жизнь Искусству: просыпайся и засыпай с мыслью о Творчестве, даже когда ты занят будничными делами, всегда помни о главном Деле своей жизни, иными словами, женись на Искусстве!»

Эти слова принадлежат Художнику, который постиг тайны творчества, который поднялся из самых низов до вершины признания и славы, став одним из лидеров американской скульптуры – **Уильяму Зорачу.**

* * *

«Я помню небольшую деревеньку Элберик в Литве, где я родился. Помню наш дом, крытый соломой. Мы были очень бедны. Помню земляной пол и печь, на которой мы отогревались. Позади дома был огород, мать там сажала картофель и свеклу. Это не давало нам умереть с голоду».

Уильям Зорач был седьмым ребенком, родившимся в России, еще двое родились уже в Америке. Анализируя творчество выдающегося скульптора, не перестаешь удивляться и восхищаться необыкновенной жизнестойкостью человека, который без покровителей и педагогов настойчиво шел к своей цели, ощущая потребность самовыражения в рисунке, скульптуре. Откуда, из каких глубин появился этот Талант? Поистине – от Бога.

Детские смутные воспоминания остались у него от жизни в России. Зорачи уехали в Америку в 1891 году, когда мальчику не исполнилось еще и четырех лет. Однако в детской памяти отчетливо сохранилась картина погрома: крики детей и женщин, лошади, солдаты, огонь, вспыхнувший в ночи.

Спустя десятилетия эта страшная картина найдет свое

отражение в творчестве художника, в его рисунках, графических работах. Но все это будет намного позднее, а к тому времени, о котором мы рассказываем, после погрома, когда казаки отобрали и сожгли все имущество, отец Зорача решил уехать в Америку, где давно уже жил его брат. Сначала он уехал один. Жизнь его была очень трудной. Отец работал очень тяжело, получал гроши, но все-таки ему удалось скопить сумму, достаточную для того, чтобы его семья пустилась в далекое путешествие в Америку. Прибыв в Нью-Йорк после двухмесячного плавания, они отправились в Кливленд к отцу. В поезде на какой-то станции зашел бородатый мужчина, раскрыл небольшой чемоданчик и начал раздавать всем детям сладости. «Вот это Америка!» – подумали они, наслаждаясь неведомым доселе вкусом. Однако, когда спустя десять минут бородатый продавец начал обходить всех, требуя деньги, восторгов поубавилось. Что было делать? Мать, вздыхая, достала припрятанный серебряный рубль и долго просила на непонятном для бородача идиш взять его в уплату за конфеты.

Семья поселилась на окраине Кливленда. Зорач пошел в школу. Когда на первом уроке учитель спросил его имя, мальчик ответил: «Зорач». «Это очень трудно произнести, – услышал он в ответ. – Будем называть тебя Вилли». Так и осталось.

«Эй, Вилли, принеси-ка газеты вон туда», – кричал хозяин, раздавая мальчикам утренние и вечерние выпуски местных газет. «Эй, Вилли, начисти-ка ботинки как следует», – говорил прохожий, бросая мальчику несколько монет. И Вилли продавал газеты, чистил ботинки, подметал полы, словом, хватался, как и его сверстники, за любую работу. Но это было в свободные от школы и учения часы, а в школе бывало по-всякому. К счастью, там была мисс Солл – большая приветливая женщина, которая как-то показала своим ученикам как нужно рисовать собаку. «Это было каким-то потрясением для меня, – рассказывает Зорач. – Как будто что-то пробудилось во мне, я стал все время рисовать. У меня было такое ощущение, что я умел рисовать еще до своего рождения. Но долгое время все не было подходящего случая, а сейчас – началось. Я рисовал все и вся».

И вот однажды хозяиин, который давал работу разносчикам газет, увидел рисунки мальчика и повел его к боссу. Тому понравились рисунки, и он взял Вилли на работу с окладом два доллара в неделю. «О, это были огромные деньги, и, кроме того, я был горд собой. А какое счастье было находиться среди художников, вдыхать запах красок. В мои обязанности входило: мыть и скрести полы, бегать за сигаретами и пивом, смешивать краски, мыть кисти. Я был согласен делать что угодно, лишь бы

оставаться с этими людьми». Так началась взрослая жизнь Уильяма Зорача – будущего лидера американской школы скульптуры.

ПАРИЖ – ШКОЛА ИСКУССТВ

Пролетело несколько лет в работе, мальчик вырос, превратился в юношу. Он должен был сам выбирать свой жизненный путь. Мать была слишком занята семьей, отец постарел, подорвал здоровье на тяжелых работах, и Вилли решил стать художником. Он нашел школу рисунка в Нью-Йорке, начал ее посещать. Там он проводил все свободное время. Рисунок стал его страстью, он делал огромные успехи. И еще – появилась мечта поехать в Париж, увидеть настоящее европейское искусство. Вилли удалось собрать тысячу двести долларов – сумму, по тем временам, нешуточную, достаточную для поездки в Париж.

И вот настал долгожданный день. Была осень 1909 года, когда 22-летний Уильям Зорач, вместе со своим другом Абой Варшавским, отправились на пароходе в путешествие и спустя семь дней высадились в Шербурге. Этот красивый европейский город произвел огромное впечатление на молодых американцев – все выглядело иначе: дома, люди, булыжные мостовые, а главное, атмосфера легкости, ощущение радости жизни.

У Абы было письмо к молодому художнику-французу, жившему в Париже. Прибыв в Париж, молодые люди сразу пошли в кафе, где, по рассказам общих знакомых, этот французский юноша проводил большую часть времени.

Когда Уильям с другом пришли в это кафе, они были поражены свободой нравов, царивших там. Уильям никогда не пробовал вина и не курил. Но ему сразу поднесли фужер с каким-то крепким напитком, у него закружилась голова, он почувствовал себя плохо. Когда на следующий день он пришел в кафе, к нему подошел официант и протянул счет. «За что?» – спросил Вилли. «Как за что? А вчерашняя вечеринка?»

Оказалось, что их новый французский знакомый был без гроша, поэтому он устраивал вечеринки в кафе, принося доход хозяевам и развлекая своих друзей. Они же и оплачивали развлечения.

В Париже Зорач работал почти сутками напролет, оставляя для сна минимум времени. Он пошел учиться сразу к нескольким педагогам, деньги на учебу зарабатывал, разгружая вагоны ночью, давал уроки рисунка, – словом, брался за любую работу. Особенно часто он просиживал в Лувре, копируя работы старых мастеров, изучая их приемы, осваивая новую для себя школу живописи.

Импрессионизм увлек, восхитил Зорача, он был влюблен в работы Ван Гога и Гогена. Словом, Париж был прекрасной школой

для молодого художника.

МАРГАРИТА

«Я увидел ее сразу, как только вошел в студию. Она стояла у мольберта, одетая во все черное, и, может быть, поэтому выделялась из общей массы всех студентов, которые предпочитали светлые и яркие тона. Маргарет Томсон неотрывно смотрела на мольберт. Когда я подошел поинтересоваться, что же она рисует, я был поражен, увидев обнаженную натуру голубой девушки, лежащей на розовом песке. «Зачем вы это делаете? – спросил я ее. – Вы не чувствуете цвет. Розовый и голубой – они же спорят между собой!» «Я так рисую, потому что мне это нравится», – был ответ.

Вилли и не предполагал, что это начало диалога, который они вели потом всю совместную жизнь.

Так произошло знакомство в Париже, которое переросло в любовь. Уильям помнит каждую деталь их прогулок по набережной Сены, разговоры об искусстве, о жизни.

Маргарет родилась в Сан-Франциско и была одержима любовью к искусству. Она так же, как и Зорач, как и другие молодые художники, приехала в Париж учиться рисовать, лепить. Впоследствии она стала очень известной художницей, вместе с Зорачем работала над крупными проектами, помогая советом, споря с ним.

Но все это было уже потом, а тогда, в 1911 году Маргарет уехала из Парижа в кругосветное путешествие, а Зорач отправился домой, в Нью-Йорк. Он страстно тосковал без любимой, испытывал ностальгию по Парижу. Маргарет присылала яркие открытки. Она побывала повсюду: в Китае и Японии, Бирме и Сингапуре. Зорач терпеливо ее ждал, отдавая все время работе.

Наконец настал долгожданный день, и влюбленные встретились. «Я ждал ее на Центральном вокзале Нью-Йорка. Жизнь полна смешных курьезов. Я так давно не видел Маргарет, что не узнал ее, когда она сошла с поезда и подошел к чужой женщине с букетом цветов. Они обе были удивлены – Маргарет и та, другая, которой я пытался вручить цветы. Но, к счастью, у моей будущей жены оказалось хорошее чувство юмора, она поняла мою ошибку, сразу же простила меня и приняла мой букет цветов с удовольствием, наградив меня поцелуем».

Буквально на следующий же день молодые люди поехали в Сити-холл, где и произошла регистрация брака. Они сняли верхний этаж маленького дома на углу 55-й улицы и 6-й авеню. Это была одна большая комната и ванная, кухни не было вообще.

Маргарет готовила в ванной. Мебель они принесли с улицы, Маргарет разрисовала простыни и сделала из них занавески. Вилли разрисовал стены – получилось очень уютно. Самое главное – это то, что они были вместе, а с ними было их Искусство.

Все время молодые художники проводили за работой: бесконечные эскизы, рисунки, наброски. Они перерисовали весь Нью-Йорк, Все было прекрасно, если бы не полное отсутствие денег. На еду они тратили доллар пятьдесят в неделю. Кисти они привезли из Парижа, вместо холстов использовали простыни, натягивая их до пределов возможного. Для того чтобы согреться зимой, топили печь углем. Дым проникал в мастерскую, становилось трудно дышать, но они не сдавались. Когда накопилось большое количество работ, нужно было думать о выставке. Пробиться куда-нибудь в галерею было невозможно – никто не хотел выставлять неизвестных художников. Тогда они решили устроить выставку в своей студии. Оформили все необыкновенно ярко и броско, превратив маленькую студию в цветущий рай. Выкрасили пол красной краской, стены – желто-лимонной. Нарисовали в полный рост Адама и Еву, обвив вокруг них змея-искусителя. Это было нечто потрясающее, к ним повалили толпы зрителей, критиков, в газетах появились статьи.

Одним из посетителей был некто доктор Бронкс с женой. Они заметили, что Маргарет ожидает ребенка. Поняли, что у молодых художников нет ни копейки денег, и осторожно спросили – не будут ли они возражать против помощи в появлении на свет первенца. В ответ у Маргарет на глазах появились слезы благодарности.

Доктор Бронкс с женой стали постоянными друзьями Зорачей на многие годы. Они покупали работы художника, познакомили с ними своих друзей, помогали всем, чем могли.

В нужный срок на свет появился прекрасный, здоровый четырехкилограммовый Тиссим Зорач. Он почти никогда не плакал, и даже тогда, когда гости засиживались за полночь, спокойно лежал в своей подвесной люльке.

ВОТ ОНА КАКАЯ – ЖИЗНЬ ХУДОЖНИКА

У Зорачей был друг Чарльз Даниэл. Он интересовался искусством и старался помочь художникам продать их работы. Однажды он пообещал Зорачам привести богатого покупателя, который уже видел их работы и хотел приобрести некоторые из них.

Как-то утром в дверь мастерской постучали. Когда художник открыл дверь, на пороге стоял Чарльз и незнакомый человек с корзиной в руках. Когда Зорач спросил, зачем эта корзина? тот ответил: «Видишь ли, там, где я живу, рыба стоит на три цента дороже, чем в вашем районе. Поэтому, идя к тебе, я заодно захватил и корзину, чтобы купить рыбу подешевле».

«Ну и покупатель, – подумал художник, – и это богатый коллекционер, который хочет сэкономить три цента на рыбе! Уж наверняка он ничего не купит». Так и случилось. Он долго и придирчиво смотрел работы, забрал у художника более двух часов и в результате сказал: «Мне все очень нравится. Давайте договоримся: у меня есть большое имение. Приезжайте на все лето отдыхать. Платить будете картинами». Что было делать? Зорачи согласились и поехали в это огромное имение, в котором жили два человека: «богатый коллекционер» и его старушка-мать.

Помимо живописи, Зорач увлекался скульптурой. Он лепил из глины, пластилина, резал из дерева композиции, человеческие фигуры. И вот однажды он принес домой большой кусок дерева. Оно было мокрым, неопределенного цвета и формы, но художник уже видел в нем будущую скульптуру. Вначале он высушил это дерево, а затем начал работать над композицией «Мать и дитя». Конечно же, моделью служили Маргарет и новорож-денная дочка Дэлов. Это была первая скульптурная композиция на эту тему, которая впоследствии всегда волновала художника. Мог ли он предположить, что эта работа впоследствии станет гордостью Метрополитен-музея в Нью-Йорке.

Художник вернулся к этой теме несколько лет спустя в 1927 году, когда он купил трехтонный блок мрамора и начал работу над скульптурой «Мать и дитя».

Это была его первая работа в мраморе, он завершил ее через три года, но возвращался к ней постоянно, работая летом и весной за городом, арендуя недорогие деревенские дома. Зимой Зорачи возвращались в город, Вильям преподавал в художественной школе. Он говорил своим студентам, что в

каждой каменной глыбе уже заложена скульптура. Нужно лишь увидеть ее и, как говорил великий Микельанджело, отсечь все лишнее. Тема материнства стала основной в его творчестве. В одном из интервью Зорач отвечая на вопрос, почему он избрал эту тему, сказал: «Я обратился к этой теме не случайно. Считаю, что это – основа человеческой жизни. Я хотел выразить через пластические формы свое отношение к материнству. Простой фермер в деревне, где я работал над скульптурой, спросил меня: «Почему ты делаешь именно это, а не что-нибудь другое, более серьезное?» Я ответил, что мать и дитя – самые важные вещи на земле, что это – основа всех основ».

Скульптурная композиция «Мать и дитя» была выставлена в Арт Институте в Чикаго, затем она объездила всю Америку, и музей Гуггенхейма в Нью-Йорке купил ее. «Я очень горд этим, – сказал художник. – Я считаю, что этот музей – самое достойное место для моей работы».

ДУША ТАНЦА

Время, когда работал Вильям Зорач, было тяжелым временем для Америки – это было время Великой Депрессии. Миллионы людей оставались без работы, разорялись, непомерно возросло количество самоубийств. Короче говоря – не до искусства! И вот в это трудное для страны время Нельсон Рокфеллер решает строить Радио Сити Мюзикхолл, что позволило дать работу тысячам человек. Кроме того, здание призвано было украсить город, принести людям настоящую радость от встречи с искусством. Вильяму Зорачу предложили принять участие в этом проекте. Эд Стоун, ведущий архитектор проекта, просмотрел эскизы работ Зорача и выбрал для Радио Сити небольшую фигуру молодой танцовщицы. Она стояла на колене и держала в руках ленту. Зорач назвал ее «Душа танца». Название соответствовало изображению. Да, действительно, эта девушка была художественным воплощением души танца: стройная, грациозная, вся – порыв, вся – движение.

Отлитая в бронзе, скульптура готова была занять место в Радио Сити, но, видимо, этой изящной фигурке было суждено пройти ряд испытаний. Художник работал над ней более полугода. Летом он отлил скульптуру в бронзе, страшно устал, но за работой никто не приходил. Кончилось все тем, что Зорач оставил соседу ключ от студии, а сам уехал в деревню, где его ждала семья и новые работы. Закончилось лето, и никто за скульптурой так и не пришел. Устав ждать, Зорачи поставили фигуру танцовщицы перед домом. Дом стоял на берегу судоходной реки, и, когда проплывали пароходы, капитаны показывали скульптуру пассажирам, они приветствовали ее, она стала достопримечательностью. Но зимой ее все-таки взяли в Радио Сити. Правда, простояла она там недолго. Как-то Зорачу позвонила его агент и сказала, что скульптура исчезла. Художник был в отчаянии. Ведь его работы были смыслом его жизни. Впоследствии оказалось, что скульптуру убрали, потому что она была…аморальна, ее нельзя было показывать в публичных местах, она оскорбляла нравственность!

Этот акт изъятия вызвал бурю гнева у общественности. Протестовали художники, журналисты, различные общественные организации встали на защиту художника. В результате работа заняла свое место в Радио Сити Мюзикхолле. Художник был счастлив – его танцовщица радовала людей.

Америка погрузилась в депрессию, в стране появились тысячи нищих на улицах, вытянулись очереди в ночлежки, голодающие

стояли в очередях за тарелкой супа, однако невозможно было вытравить из сердец людей любовь к искусству.

ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ

«Каждый скульптор мечтает о монументальной работе. Конечно, очень приятно делать небольшие фигуры, но полностью талант скульптора, его сила и мощь могут проявиться лишь в монументальной скульптуре», – говорил Зорач своим ученикам и стремился воплотить в жизнь эти слова.

Однако получить заказ на монументальную работу было необычайно сложно, конкуренция была огромной, желающих работать – хоть отбавляй. И вот однажды Зорачу на глаза попался журнал, в котором были написаны условия международного конкурса на памятник Ленину в России. Идея понравилась Зорачу. Он начал активно работать, перечитал массу литературы о Советском Союзе, о Ленине, сделал большое количество эскизов и принялся за работу. Это заняло около года. В результате появился монументальный памятник Ленину – стройный, стремящийся ввысь.

Зорач написал пояснительную записку. Отдал переводить ее на русский язык и отправил в Москву. Спустя некоторое время он получил подтверждение, что скульптура получена.

Затем, по прошествии некоторого времени, Зорачу позвонил его приятель, вернувшийся из Москвы. «Я видел твою скульптуру на выставке. Смотрится великолепно. Мне кажется, ты выиграл конкурс!»

Целый год не поступало никаких вестей. Зорач махнул рукой и постарался забыть об этом конкурсе. Как вдруг однажды, открыв газету «Нью-Йорк таймс», увидел… свой монумент. Фотографии сопутствовала статья, рассказывающая о международном конкурсе на мемориал Ленину. На фото была его, Зорача, скульптура, но под чужой фамилией. Скульптор был потрясен. Он позвонил в газету и рассказал обо всем, показав копию скульптуры. Наутро вышла статья под заголовком: «Русские Украли Его Идею!»

Затем Зорач написал в Москву, требуя назад свой проект, но ответа он никогда не получил.

«ЕГО СКУЛЬПТУРЫ ОТКРЫЛИ МНЕ ЦЕЛЫЙ МИР»

«Когда я вошла в его мастерскую, я просто потеряла дар речи. Вокруг меня стояли, лежали, сидели реальные люди. Как скульптору удалось вдохнуть в бронзу и мрамор живые души, как удалось изобразить в камне изгибы тела, его пластику и красоту?» – пишет американский искусствовед Джин Козак.

Если вам удастся увидеть в музеях Америки скульптуры этого замечательного мастера, вы, пожалуй, согласитесь с тем, что Зорача называли американским Роденом. Его скульптурная группа «Молодость» находится в Бруклинском музее Нью-Йорка. Юноша и девушка слились в едином порыве. Как выразительны линии, сколько нежности и силы в обьятиях, как одухотворены их лица. Вот еще одна композиция – «Семья». Сильной рукой отец обнимает самое дорогое, что есть у него – молодую женщину и ребенка. Скульптура находится в Бостонском музее искусств. Вильям Зорач создал целый мир – мир красоты и искусства.

Начав работать в маленькой студии с угольным отоплением, Зорачи прожили там более двадцати лет. Летом они уезжали в Мэйн – живописную деревенскую местность, где было раздолье для работы, дети чувствовали себя намного лучше среди вековых деревьев, просторных лугов.

Работ прибавлялось, их было невозможно далее хранить в тесном пространстве на втором этаже, возникла необходимость купить дом. Друзья помогли найти большой старый дом, требовавший ремонта.

Строительство и отделка дома заняли полтора года, но зато он верно служил всей семье. Тут скульптор создал много интереснейших работ. Постепенно дом стал музеем Вильяма Зорача.

Одна из значительных работ скульптора посвящена теме Холокоста. «Я всегда с гордостью ощущал себя евреем, с болью читал и слушал о трагедии моих братьев по крови в Европе. Поэтому, когда был обьявлен конкурс на памятник шести миллионам евреев, погибших в Европе, я с радостью согласился принять участие». Для Зорача это был еще и очень личный мотив – он делал памятник в честь своих близких родственников, друзей. Символом бессмертия он избрал Менору. «Я считаю, что Америка была и есть самым достойным местом для такого монумента, ибо эта страна дала всем равные права, на американской земле мы, евреи, нашли свой Дом, свою Отчизну».

* * *

Вильям Зорач и Маргарет. Еще один Мастер, который нашел свою Маргариту. Однако их судьба сложилась более счастливо, это была Жизнь, преданная Искусству и нашедшая Признание.

Другие книги серии «Лики великих»

«Жизнь в борьбе и фресках. Бен Шан»
«Русская муза парижской богемы. Маревна»
«La Divina – Божественная. Мария Каллас»
«Виртуоз от Бога. Исаак Стерн»
«Загадка доктора Барнса. Доктор Альберт Барнс»
«История великих коллекций. Пегги Гуггенхейм»
«Династия филантропов. Мозес и Уолтер Анненберг»
«Творец за дирижерским пультом. Леонард Бернстайн»
«Его называли «живой легендой». Владимир Горовиц»
«Еврейский певец негритянского народа. Джордж Гершвин»
«Он песней восславил Америку. Ирвинг Берлин»
«Его скрипка плакала и пела. Иегуди Менухин»
«Король джаза. Бенни Гудмен»
«Великий скиталец – покоритель звуков. Артур Рубинштейн»
«Еврей из Витебска – гордость Франции. Марк Шагал»
«Из Смиловичей в парижские салоны. Хаим Сутин»
«В граните и в бронзе. Яков Эпштейн»
«Прометей, убивающий коршуна. Жак Липшиц»
«Первая леди американской скульптуры. Луис Невелсон»
«Пластика ожившего дерева. Леонард Баскин»
«Путь к славе и гибели. Марк Роцко»
«Из туземных хижин в музеи мира. Морис Стерн»
«Певец земли израильской. Рейвен Рубин»
«Великий портретист из Ливорно. Амадео Модильяни»
«Музыка, воплощенная в камне. Эрик Мендельсон»
«Последний импрессарио. Сол Юрок»
«Великий шоумен из маленького штеттл. Эл Джолсон»
«Шоу, любовь и… сигары. Джордж Барнс»
«И жизнь, и песни, и любовь… Эдди Фишер»

Об авторах

Елена Аркадьевна Мищенко *– профессиональный журналист, долгие годы работала на Гостелерадио Украины. С 1992 года живет в США. Окончила аспирантуру La Salle University, Philadelphia. Имеет ученую степень Магистр – Master of Art in European Culture.*

Александр Яковлевич Штейнберг *– архитектор-художник, Академик Украинской Академии архитектуры. По его проектам было построено большое количество жилых и общественных зданий в Украине. Имеет 28 премий на конкурсах, в том числе первую премию за проект мемориала в Бабьем Яру, 1967 год. С 1992 года живет в США, работает как художник-живописец. Принял участие в 28 выставках, из них 16 персональных.*

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2016
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»